

Светлана Аносова

Время Красной Луны

Книга 1

Светлана Аносова

Время Красной Луны. Книга 1

«Автор»

2026

Аносова С.

Время Красной Луны. Книга 1 / С. Аносова — «Автор», 2026

Девушка Лина, убегая от своего бывшего, бандита Толмача, селится в маленьком городке Южного Урала. В первый же рабочий день в учительской она видит харизматичного соседа, которого почему-то боятся горожане и считают его оборотнем. Но как бы он не старался её напугать - она его не боится, и, кажется, даже совсем наоборот. Так ещё и в городе происходят довольно странные вещи - по ночам на горожан нападают мелкие злобные существа! (Действие происходит в девяностые)

© Аносова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Побег	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Время Красной Луны. Книга 1

Глава 1. Побег

Когда взойдёт красная Луна, возродится древнее племя. Оно станет погибелью, однако есть спасение. Всё зависит от неё - невесты чёрного зверя, Смотрящей во тьму. Приручит чёрного зверя - будет он и его древний Род защитой. А коль не сможет приручить - быть концу.

- Ангелина Павловна, вы в каком виде явились в учебное заведение? - Нина Николаевна, завуч второй городской школы, округлила глаза, которые из-за очков с толстыми стёклами и так казались выпученными и несравнимо большими на фоне узкого, вытянутого лица. Она шмыгнула носом и окинула взглядом новенькую молодую учительницу.

Лина инстинктивно одёрнула короткую юбку и попыталась прикрыть чрезмерно открытое декольте на блузке. Ей стало обидно. Из всего своего гардероба она и так выбрала самый скромный наряд. Остальное было ещё откровеннее. Всё, что она впопыхах смогла прихватить с собой.

Прошло совсем немного времени с того момента, как она сбежала от Толмача, своего жениха, который был ни много, ни мало - правой рукой самого смотрящего по одному из городов центральной России. Страх за свою жизнь заставил её пересмотреть всё. Все принципы, которыми она жила до того момента, как решилась на побег.

Лина выросла в нищете, в маленьком домике с полуслепой бабушкой. Родители девушки рано погибли. Отец - от наркотиков, а мать - от сахарного диабета. Бабушка по отцу взяла её на воспитание, но уже в возрасте десяти лет произошла новая беда - бабушка стала слепнуть. Девочке пришлось и учиться, и ухаживать за бабушкой.

Училась Лина по началу хорошо. Но то, что юность пришлась на самый разгар девяностых, неизменно наложила свой отпечаток. Самой заветной мечтой девушки было выбраться из нищеты. Она поступила в педагогический, но попыток наладить свою жизнь не оставила. Лина откровенно одевалась, вела себя развязно, а их компания старалась крутиться в около-бандитских кругах.

Уже к окончанию института попытки хорошо пристроиться увенчались успехом. На Лину обратили внимание, да не кто-нибудь, а сам Толмач - помощник и правая рука смотрящего по городу, авторитета Лысого. Неудивительно: невысокая, тоненькая, пышногрудая, с ярким, породистым лицом, обрамлённым волнистыми каштановыми волосами, Лина всегда привлекала внимание противоположного пола. Но абы кто девушке был не интересен - ей нужен был только мужчина с деньгами. К тому времени бабушка уже умерла и к своему счастью не видела, что внучка по сути продала себя подороже. Хотя в глубине души, ночами, Лина мечтала о большой-большой любви. Такой, чтобы прям ух, как в фильмах, чтобы душа уходила в пятки...

Толмач практически сразу взял Лину в оборот: он сам покупал ей откровенные наряды, водил в салоны красоты, заставлял ходить в спортзал и относился скорее как к красивой кукле, чем как к человеку. Поначалу Лину всё устраивало: дорогие подарки, украшения, рестораны - всё лилось рекой. Но потом Толмач вошёл в раж - однажды в баре он напился и предложил своим парням поразвлекаться с его вещью, то есть с Линой. Как удалось сбежать, Лина и сама не понимала. Спасла её одна врождённая особенность: девушка видела в темноте, как днём. Лина убежала, угнала первую попавшуюся машину, вернулась в особняк, побросала в сумку документы, кое-какие вещи, села в подаренную ей Толмачом Камри и умчалась, куда глаза глядят. Благо, Толмач был сильно пьян и не сразу хватился пропажи.

По пути Лина сразу же утром продала Камри какому-то перекупу по дешёвке в первом же попавшемся городе, поймала попутку, добралась до следующего города, купила там самую дешёвую копейку и на ней уже уехала дальше, за Урал.

Наконец добравшись до южной части Зауралья, Лина остановилась в одном из небольших городков с населением всего несколько тысяч человек. Дня три ушло на поиски жилья. Денег было в обрез, а потому Лине хватило лишь на небольшой домик на окраине города. Без удобств, без отопления, с дырявым полом, да ещё и в страшноватом месте: сразу за домиком начинался густой лес, уходящий ввысь, на живописную горную вершину. Правее, на некотором расстоянии, располагались ещё несколько домов, но насколько Лина поняла, там проживал лишь один человек, молодой мужчина, который занимался ремонтом автомобилей. Остальные дома пустовали и были почти разрушены. Человек был нелюдим и Лина его почти не видела.

Пришло время найти работу. И Лина отправилась в ближайшую школу, которых в городе было всего две. Там как раз кстати требовалась учительница русского языка и литературы. Директор, пожилой мужчина со смешной козлиной бородкой, сально окинул взглядом довольно откровенно одетую красавицу Лину и без всяких проблем принял её на работу. Видимо, он имел свой не совсем приличный интерес... Лина на это только усмехнулась. И не из такой передраги выбирались! Главное, получить работу, а с остальным разберёмся...

- Нина Николаевна, я только устроилась. У меня нет другой одежды. С первой зарплаты я обязательно куплю что-то более подходящее, - стараясь не раздражать завуча, ответила Ангелина. Ей не хотелось ссориться с администрацией школы в первый же рабочий день, - Я правда очень извиняюсь, но мне просто не в чем больше ходить...

- Откуда ты вообще взялась такая? - вновь смешно шмыгнула носом Нина Николаевна.

Весь этот нелепый разговор наблюдала другая молодая девушка, тоже учительница. Она подошла к Нине Николаевне и сказала:

- Нина Николаевна, позвольте нам с Ангелиной Павловной отлучиться ненадолго ко мне. Я поделюсь с ней подходящей одеждой.

Завуч ещё сильнее округлила глаза:

- Ну, если вам не сложно, Мария Сергеевна... А то я боюсь, старшеклассники примут Ангелину Павловну не за учителя, а за даму лёгкого поведения.

Лина покраснела. Мария Сергеевна взяла её под руку и повела на выход.

- Меня Маша зовут, - выйдя из школы, представилась девушка, - Я учитель физики. Ты к нам откуда такая приехала?

Лина посмотрела на собеседницу. Маша была чуть выше Лины, чуть полнее, но в принципе, размер должен подойти. Лицо Маши, округлое, с яркими голубыми глазами и маленьким курносом носом, выражало добродушие и общительность. Светло-русые густые волосы были собраны в тугой хвост.

Лина усмехнулась и пожала плечами:

- Из другого мира. А если серьёзно, из Черноземья. Так вышло.

- Тут недалеко идти. У меня есть кое-что из одежды, что я редко ношу, я с тобой поделюсь, раз уж так.

- А, я думала, ехать надо, - ответила Лина.

- А ты на машине?

- Да. Вот моя машина, - Лина указала на бордовую, выдавшую виды копейку. Только сейчас она осознала, какой автохлам приобрела впопыхах. Двери гнилые, диски ржавые, резина уже была на последнем издыхании. Наверняка и мотор на ладан дышит... Лина невольно вспомнила, что по-соседству с ней живёт мастер по ремонту автомобилей. Правда, она его не видела ни разу, ну это ничего. Надо будет познакомиться.

- Тогда давай доедем, а то всё ж нужно немного пройти, на соседнюю улицу.

Маша и Лина уселись в копейку, Лина завела мотор, который пару раз крякнул и заглох. Ещё попытка. Ещё. Фух, наконец-то завелась, родимая!

- А где ты живёшь? - спросила Маша.

- На улице Крайняя, последний дом.

Маша посерьёзнела:

- Не страшно?

Лина удивилась такому вопросу:

- А должно быть страшно?

Маша замялась, а потом отмахнулась:

- Ну, там лес, безлюдно... И так... Всякое бывает, время беспокойное... Бандиты кругом...

Лина улыбнулась. Что-то Маша явно не договаривает.

Но донимать новую знакомую расспросами девушка не стала.

Вскоре молодые учительницы подъехали к стареньким двухэтажкам, которые образовывали собой довольно уютный двор, располагаясь буквой "П".

Оказалось, Маша не замужем, живёт с мамой в небольшой двухкомнатной квартире. Мама работает на консервном заводе начальником смены и сейчас она была на работе.

- А где ты училась? - спросила Маша.

- В Воронеже, в педагогическом институте.

- А почему решила к нам в область переехать? - донимала вопросами Маша. Она явно хотела подружиться с Линой.

- Так получилось. Я, можно сказать, убежала от прошлой жизни.

Маша с энтузиазмом доставала из шкафа одежду. Некоторые вещи она убирала обратно, а некоторые откладывала, предлагая Лине их примерить.

- У нас соседка в Турцию гоняет. Челночит. Мама с ней дружит, она нам подешевле вещи продаёт, - пояснила Маша обилие одежды в шкафу, - А я ещё та тряпичница, набираю и набираю, а носить не всё ношу...

Лине подошло несколько комплектов. Пара брюк, юбка-шорты до колен, вполне приличные, которые подойдут для школы, три рубашки, блузка, водолазка и тёплый свитер. Маша также выудила из комода капроновые колготки и положила в Ленин пакет.

- А размер ноги у тебя какой? - спросила она.

- Тридцать шестой, - ответила Лина.

- О! И у меня!

Так Лина обзавелась ещё и туфлями-лодочками, осенними ботинками, которые уже вскоре пригодятся, и старыми, но ещё вполне целыми кроссовками Маши. До зарплаты хватит.

Лина сразу же надела брюки, рубашку в нежно-розовую полоску и туфли.

- Ну вот, теперь Мышь не придерётся! - воскликнула Маша.

- Мышь? - удивилась Лина.

- Ага. У Нинки, завуча, погоняло такое! - засмеялась Маша.

Лина улыбнулась. А что, очень даже похожа! Девушки хором захохотали.

Но пришло время возвращаться в школу. Первый день прошёл в невероятном волнении. У Лины не было абсолютно никакого опыта работы, она не знала, как устроена учебная программа, а потому пришлось напрячь все свои знания, полученные в ходе обучения, чтобы хоть как-то вытянуть первый день. У неё сегодня было четыре урока: три урока русского языка, у пятого, восьмого и девятого классов, а также литература у восьмого.

Когда она вернулась домой, то буквально сразу же рухнула в кровать совершенно без сил. Благо, от старой хозяйки, судя по всему, старенькой бабушки, в доме кое-что осталось: стол, кровать, постельное бельё, кое-что из посуды, электрическая плита, старенький холодильник "Минск", у которого морозилка была полностью покрыта наледью, шкаф, деревянный массив-

ный комод, облезлые ковры на стенах и трельяж с зеркалом в избе, перед холодной террасой. И печка, естественно. Большая, с нишей для приготовления пищи и лежанкой наверху, заваленной старыми одеялами. Правда, печка требовала затирки и побелки, но Лина подумала, что проблемы нужно решать по мере их поступления.

Во дворе дома имелись перекошенные постройки, в которых когда-то содержали скотину, лежали отсыревшие дрова. Сейчас только начался сентябрь и об этом Лина тоже решила подумать ближе к холодам. Чего катастрофически не хватало, так это телевизора. Старое радио на кухне в углу работало с перебоями, но Лина была рада и этому.

Немного не по себе было ночью.

Лина укуталась в одеяло и боковым зрением наблюдала в окно. Полная луна ярко светила из-за горных вершин, заливая комнату синеватым светом. Через открытое окно проникал лёгкий, осенний ночной сквознячок. В отличие от города, Лина не слышала здесь шума автомобилей и смеха припозднившихся прохожих. Только тихие, приглушённые звуки леса: уханье совы, стрёкот ночных насекомых, да лай собак вдалеке, ближе к жилой части города.

Лина почти уснула, когда из окна донёсся протяжный, чуть хриловатый волчий вой. Он был громким, раскатистым, и было ощущение, будто этот огромный волк, который его издавал, где-то совсем рядом. В ответ на этот вой заскулили, а потом и вовсе затихли собаки. Лина лежала тихо и смотрела прямо перед собой, боясь пошевелиться. Она жалела, что не закрыла окно, но не рискнула повернуться к нему.

Вой вновь разнёсся эхом по округе, уже ближе и громче. Собаки притихли. Видимо, спрятались в будки.

- Господи, что тут за монстр живёт? Ничего себе попала... - прошептала про себя Лина.

Вой раздался в третий раз, но уже подальше. Волк удалялся. Вскоре Лина успокоилась и заснула.

Понутру, придя в школу, Лина обнаружила, что в учительской все довольно взволнованы. Она успела услышать только обрывки фраз:

- Да, у Чусовых корову задрали, - распинался трудовик, Геннадий Владимирович, - Там такие жуткие следы когтей, как будто это не волк, а динозавр!

- Опять началось! - покачала головой Валентина Ивановна, учительница географии, - Он же тихо себя вёл уже вот несколько лет! Что-то его разозлило...

- Так в октябре ожидается кровавая Луна... - пробормотал трудовик.

- Ой, Гена, брось! - махнула рукой Валентина Ивановна, - Это сказки!

- Сказки, не сказки.. Нам ведь сегодня ещё его звать, автобус чинить школьный, - усмехнулся Геннадий Владимирович.

Женщины переглянулись, а Катерина Михайловна, учительница химии, вдруг грозно сказала:

- Так, вы чего, с ума посходили? Волк задрал корову, бывает. Может, голодный. Здесь лес рядом, волки водятся, а вы готовы человека обвинить невесту в чём! А вообще, в чём, действительно? В школе, в храме науки, вы сидите и всерьёз обсуждаете, оборотень человек или не оборотень?

Наконец все увидели стоящую в дверях Ангелину и тут же замолчали. Или они увидели не Ангелину?

Позади, у себя за спиной, девушка почувствовала чье-то присутствие. Кого-то большого, с невероятной энергетикой и силой. Её будто пронзило молнией.

А потом она услышала сзади приятный мужской баритон. Обволакивающий, нахальный, слегка с хрипотцой:

- Где автобус? Шустрее давайте, а то мне некогда!

- А, Игнат Викторович, вы уже приехали? - заискивающе улыбаясь, привстал с места Геннадий Владимирович.

Учителя замолчали. В учительской в принципе образовалась густая, тягучая тишина. Наполненная чем-то ещё, что возможно, осознавала только Лина, но она точно ощущала эту атмосферу. И мощь за её спиной. Лине показалось странным, что на такой нахальный тон никто не сделал незнакомцу замечание.

Она медленно обернулась и увидела стоящего позади себя мужчину. С тёмными, чуть всклокоченными волосами, высокий, худощавый, но в то же время достаточно крепкий, лет тридцати с небольшим на вид. Жилистые длинные руки, скрещённые на груди, были прекрасно видны - он был в синей футболке с коротким рукавом. Лицо его нельзя было назвать красивым - слегка впалые щёки, колкий взгляд светло-серых глаз, чёрные густые брови, тонкий прямой нос и ярко выраженные скулы - он был скорее необычным, харизматичным, чем привлекательным. Дополнялось вся эта картина лёгкой небритостью.

Нетипичная внешность.

"Звериная" - внезапно подумалось Лине и она отчего-то вспомнила тот ночной раскати-стый волчий вой...

Он окинул взглядом всех присутствующих и остановился на Лине. Внимательно прошёлся с головы до ног, вновь поднял взгляд и остановил его на пышной груди девушки. Уголки его губ непроизвольно приподнялись в лёгкой ухмылке.

- Чего вы уставились? - пробормотала Лина, пятясь. Даже братки Толмача не позволяли себе такого нахальства. Она внезапно поняла, что боится этого чудака.

- Ничё, - довольно грубо ответил незнакомец, - Нужна ты мне, как коту третье яйцо. Не бойся, не укушу.

Он нарочно клацнул зубами и вновь ухмыльнулся. Валентина Ивановна вздрогнула на стуле. Учителя тоже боялись незнакомца, и это было странно.

Лина аж открыла рот от удивления. Ничего себе хамство!

Но Лина быстро взяла себя в руки, схватила материалы для уроков и убежала в класс, едва протиснувшись мимо этого странного типа, который, к слову, лишь слегка посторонился, будто нарочно, от чего она непроизвольно коснулась его, рефлекторно вдохнув его запах, показавшийся Лине звериным. А ещё ей показалось, что она услышала тихое, едва различимое рычание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.